

Башмет свингует

Илья Кухаренко

В первый раз оркестр «Новая Россия» вышел на сцену Большого зала Консерватории вместе со своим новым художественным руководителем и главным дирижером Юрием Башметом.

Концерт состоялся в рамках филармонического абонемента «К 50-летию Юрия Башмета», однако пока юбиляр все же предпочел роль солиста, а место за пультом своего нового оркестра предложил занять Владимиру Зиве. В программе значились произведения Софии Губайдулиной и Александра Чайковского, написанные специально для Юрия Башмета и ему же, разумеется, посвященные.

Прекрасно, что у такого музыканта, как Башмет, к 50-летию имеется около пятидесяти альтовых концертов, написанных специально для него. Не так давно, в рамках юбилейного абонемента, Башмет замечательно играл концерт Шнитке (в тот день

за пульт должен был встать Валерий Гергиев, но не смог приехать из-за болезни). Теперь настал черед концерта Губайдулиной — не менее знакового в репертуаре музыканта. Кажется, эти два концерта Юрий Башмет просто не может сыграть бледно. Почти фонографическая точность следования партитуре в сочетании с романтической страстностью каждый раз поражает. Не испортил впечатления и оркестр, во многом благодаря умелому, но несколько педантичному руководству Владимира Зивы. Трудно сказать, как «Новая Россия» будет чувствовать себя в традиционном репертуаре, скажем, романтического или классического периода под управлением своего нового дирижера, но в этом концерте «новые русские» прозвучали весьма достойно.

И все же в этом исполнении рефлекс было больше, чем рефлексии. Башмет с, казалось бы, равным успехом, опровергая древних, входит в одну и ту же реку и дважды, и трижды. Река, однако же, мельчает. Непримиримое и страстное высказывание Губайдулиной, идеальным рупором которого стал некогда альт Юрия Башмета, ныне было сыграно как-то издалека, в щадящем для аудитории режиме. Дело здесь, вероят-

но, и в изменившейся аудитории, предпочитающей поглощать пищу духовную в консервированном варианте.

«Этюд в простых тонах» (второй альтовый концерт), написанный Александром Чайковским в середине девяностых годов для альты, симфонического оркестра и солирующего фортепиано, и в самом деле не представлял сложности для ушей. В начале своего пятнадцатого опуса Александр Чайковский лихо и назойливо микшировал «шлягерные созвучия», создав приятный во всех отношениях коктейль, в котором мерещились то «Лунная» соната, то ария Вертера, то извилистое скрипичное соло из «Заратустры» Рихарда Штрауса. Ближе к середине ко всему этому великолепию, каким пестрят CD с названиями The best of classic music, добавились ритмы регтайма и буги. Владимир Зива стал весьма комично приплясывать за пультом, продемонстрировав большое желание и такое же неумение танцевать джаз. В руках у Юрия Башмета вместо классического альты вдруг оказался его электронный аналог, и два друга — альтист и композитор — начали заправски свинговать дуэтом.

В четвертой и пятой части своего концерта Александр Чайковский цитировал совсем иные музыкальные пласты, взывая то к Голливуду пятидесятых, то к советской интеллектуальной анимации восьмидесятых, то иронично «опускаясь» до нарочито кабацких интонаций. Все закончилось шумным апофеозом, изрядно напоминавшим равеллевское «Болеро» и перерастающим в овации. Рукоплескавшие будут не согласны, но мне представляется, что расчет на публику, который очевидно и намеренно делал композитор в этом сочинении, оказался не слишком точным. Слишком уж просты правила игры, слишком уж затасканы цитаты.

Юрий Башмет впервые выступил со своим оркестром «Новая Россия» — пока в качестве солиста
Фотограф: Владимир Суворов/Газета